

— Если второй и третий уровни — это лишь чуть более свирепые звери, чем львы или тигры, то монстры четвёртого уровня и выше превосходят обычных хищников в скорости, силе или хитрости в несколько раз. Например, семиуровневый пастезуб, которого можно встретить только в горах Фэнмо, быстрее самого стремительного леопарда в десять раз. Если обычный высокоуровневый воин столкнётся с таким, поражение практически неизбежно.

— Значит, если ты смог выжить после встречи с таким монстром, какой у тебя самого уровень?

Цзянь Фэй слушал с живым интересом и не удержался от вопроса к Хэн Лэю.

— Мой уровень... я и сам точно не знаю. Среди всех, кого я встречал, ещё не было мастеров, способных точно оценить мой ранг. Наверное, если представится возможность попасть в крупную базу, можно будет попробовать пройти тестирование.

Сила Хэн Лэя уже давно перешагнула шестой уровень. После девятнадцати лет он не встречал никого сильнее себя, поэтому в семье Хэн никто не мог точно определить его ранг. Таких, как он, временно называли сверхранговыми.

— А много ли в семье Хэн таких сильных, как ты? Те люди, которых я видел в арсенале... они такие же, как ты?

Услышав это, Хэн Лэй слегка покачал головой:

— Кроме меня, пожалуй, быстрее всех прогрессирует Чан Нань. Его сила где-то между четвёртым и пятым уровнями. Он постоянно совершенствуется, так что скоро достигнет пятого. А Юнь Чжан, Ци Нин, Хэн Люй и Хэн Мин... они в основном на третьем-четвёртом уровне.

Даже так, мастера семьи Хэн были намного сильнее тех, кто принадлежал к другим кланам базы Куньшань в те годы. Удивительно, что им удалось воспитать столько сильных бойцов с таким ровным уровнем подготовки. И хотя по сравнению с Хэн Лэем, этим невероятным сверхранговым бойцом, они казались не столь впечатляющими, это лишь из-за того, с кем их сравнивали. Если не брать в расчёт Хэн Лэя, то любой из этих охранников стоил сотни обычных воинов.

Поэтому тот факт, что Хэн Лэй вместе с Юнь Чжаном и другими смогли одолеть трёх семиуровневых пастезубов, хоть и казался невероятным, лишь доказывал, насколько богатым опытом сражений и командной работы они обладали. Даже имея всего одного сверхрангового бойца, если остальные, пусть даже третьего-четвёртого уровня, в критический момент соберут волю в кулак и превзойдут себя, победа над немыслимым врагом становится возможной.

Цзянь Фэй, узнав о такой разнице в силе между Хэн Лэем и остальными членами семьи, решил, что в семье Хэн, кроме самого Хэн Лэя, некого бояться. И в то же время он невольно проникся гордостью за него. Хотя Хэн Лэй говорил о своей силе просто и обыденно, сопоставив её с

уровнем других, Цзянь Фэй осознал: если те, кто на третьем-четвёртом уровне, способны сражаться с самыми свирепыми зверями, то Хэн Лэй — это уже нечто божественное.

Сцена, где Хэн Лэй убил гигантскую лягушку-монстра, до сих пор стояла у него перед глазами. Тогда он понял, что Хэн Лэй силён, но без сравнения это было лишь смутное понятие. Теперь же, после объяснений, Цзянь Фэй заинтересовался классификацией монстров и уровнями воинов. Тем более что рядом был мастер, который годами ходил по самому краю опасности. Несмотря на тревогу за раны Хэн Лэя и их безопасность, Цзянь Фэй, чья повседневная жизнь была довольно скучной, почувствовал лёгкое возбуждение от этих открытий.

— Кстати... спасибо тебе за то, что починил мой наплечник.

Вспомнив, что он выжил после смертельного удара семиуровневого монстра отчасти благодаря Цзянь Фэю, Хэн Лэй неожиданно поблагодарил его. Цзянь Фэй застыл, смущённо краснея.

— А? Да... Так ты брал его с собой, когда выходил в прошлый раз?

— Да, брал. Ты был прав. Наплечник, который снаружи выглядел целым, внутри был сильно повреждён. Как тебе удалось его восстановить? Господин Лу сказал, что если бы не эта защита, мои раны были бы гораздо серьёзнее.

Хэн Лэй смотрел на Цзянь Фэя с серьёзным выражением лица. Тот немного помолчал, а затем улыбнулся:

— На самом деле ничего особенного. Я просто постучал по нему и услышал, что звук отличается от других. К тому же, метод сварки, который вы используете для крепления защиты, повреждает материал, если он не самого лучшего качества. Поэтому я и предположил, что наплечник долго не прослужит.

Цзянь Фэй говорил искренне и просто, не замечая удивления в глазах Хэн Лэя. Тот ведь тоже сотни раз держал в руках эти доспехи, но никогда не замечал того, что услышал Цзянь Фэй. Поражённый Хэн Лэй внезапно схватил Цзянь Фэя за плечо:

— Откуда ты это знаешь? Я имею в виду, как ты научился такое определять?

Цзянь Фэй моргнул:

— Мои предки занимались этим. Хотя в моё время это ремесло было невостребованным, я с детства учился у отца кузнечному делу. Немного разбираюсь в способах ковки и оценки древнего оружия.

Когда Цзянь Фэй закончил, он заметил, что взгляд Хэн Лэя стал ещё более пристальным.

— Тогда... ты умеешь ковать мечи?

Тон Хэн Лэя был настолько торжественным, что у Цзянь Фэя, который до этого не придавал своим навыкам особого значения, участилось сердцебиение.

— Э-э... ну... на самом деле, я умею не только ковать мечи.

Цзянь Фэй ответил осторожно, а Хэн Лэй смотрел на него так, будто не знал, что сказать от волнения. Цзянь Фэй не понимал, почему его умения вызвали такую реакцию, но был рад, что его знания могут принести пользу.

Надвигались сумерки, тёплый воздух раннего лета пьянил. После того как в персиковой роще нашли горячий источник, Хэн Ло отправила людей на разведку. Узнав, что это природная купальня, вся семья Хэн пришла в восторг. Каждый вечер, под лучами мягкого закатного солнца, они наслаждались отдыхом в источниках, разделённых на мужскую и женскую половины. Учитывая особое положение Цзянь Фэя и Хэн Лэя, Хэн Ло выделила им отдельный, тихий уголок. Это был жест внимания к Цзянь Фэю, которого многие в семье не принимали. Ведь жить под гнётом страха и чувствовать на себе косые взгляды — испытание не из лёгких.

Узнав о необычайных талантах Цзянь Фэя, Хэн Лэй проникся к нему ещё большим уважением и симпатией. Хотя их чувства ещё не были настолько глубоки, чтобы они могли полностью открыться друг другу, оба, несмотря на неловкость из-за статуса и груз ответственности, начали отбрасывать барьеры, отдалявшие их, и двигаться в верном направлении.

Вечером, когда людей в роще стало больше, Хэн Лэй и Цзянь Фэй вышли вместе. Навстречу им попала Хэн Ло в светло-сером халате с распущенными длинными чёрными волосами.

— Старшая сестра... — в один голос поздоровались они.

Все трое на мгновение удивились, а затем Хэн Ло, спохватившись, приветливо улыбнулась Цзянь Фэю и кивнула:

— Вечером мы с Хэн Шаном придём к вам. Скажите, что хотите съесть, и повара приготовят всё заранее. В последнее время было много забот, считайте это семейным ужином от меня как от старшей сестры.

— Понял, — коротко ответил Хэн Лэй.

Цзянь Фэй ещё не до конца осознал, что значит этот семейный ужин, но ответ Хэн Лэя был чётким. Видеть, как глава семьи, такая красавица, улыбается ему, было непривычно. Пока Хэн Ло уходила вглубь рощи, Цзянь Фэй всё ещё сомневался, правильно ли он всё понял.

— Вечером сестра и третий брат придут к нам ужинать?

Хэн Лэй кивнул, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Да. Разве сестра не говорила, что хочет с тобой поговорить?

Увидев редкую улыбку Хэн Лэя, Цзянь Фэй даже не заметил, как естественно прозвучали слова о сестре, брате и нашем доме. Он просто стоял в оцепенении, не в силах переварить внезапную новость.

Аппетитная тушёная свинина блестела от соуса, жареная курица источала дурманящий аромат, а на столе стояло множество других блюд. Цзянь Фэй помнил, как просто передал просьбу Хэн Ло мальчику, который носил им еду, а вернувшись, увидел накрытый стол.

— И... сколько же это стоит? — пробормотал он.

Хэн Лэй, глядя на удивлённое лицо Цзянь Фэя, подумал, что тот хочет что-то спросить, но не ожидал такого вопроса.

— Сестра сказала, что она угощает, так что платить не нужно, — ответил Хэн Лэй.

Помогавшие накрывать на стол Цю Жу и Ци Нин не сдержали смеха:

— Кхм... Вторая сестра, вы не волнуйтесь, за этот ужин никто не платит. Хорошо, если глава семьи с нас самих долги не спросит.

Мало кто знал, что хотя у Хэн Ло самой было немного очков обмена, все, кто находился под её защитой, были ей должны. Хэн Ло не мелочилась, но как глава семьи, никогда не злоупотреблявшая своим положением, она накопила огромный багаж негласных долгов за помощь и снабжение. Поэтому, когда она просила что-то для себя, все старались взять расходы на себя — это стало негласным правилом.

Цю Жу и Ци Нин смеялись, видя, как Цзянь Фэй беспокоится о расходах Хэн Лэя или Хэн Ло. В этот момент вошла Хуа-цзе с последним блюдом. Она была одета в простой фартук, выглядела худощавой, но энергичной.

— Ну чего вы? Вместо того чтобы помогать, смеётесь?

— Да нет, Хуа-цзе, мы просто... А что это ещё за блюдо? — Ци Нин поспешила перевести тему.

— Мой муж на днях поймал пару голубей. Хэн Лэй сейчас восстанавливается после ранений,

вот и решили потушить вместе, чтобы подкрепить силы.

— Ого! Тушёные голуби! Хуа-цзе, у вас там, должно быть, стол богатый!

— Хотите попробовать? Идите, убейте пару пастезубов и приходите менять на еду! — подмигнула Хуа-цзе.

Глядя на их шуточный перепалок, Цзянь Фэй начал понимать, насколько трудно другим членам семьи Хэн жить так, как он — с полноценным питанием. Сейчас было самое жестокое время, когда выживал сильнейший. Он не знал, как обстоят дела в других базах, но здесь, в семье Хэн, он чувствовал себя почти как в Шангри-Ла. Даже несмотря на неприязнь некоторых, эти люди оказались теми, кто сохранил человечность.

— Хуа-цзе, спасибо за ваш труд.

В этот момент в комнату вошла Хэн Ло в чёрном платье. Разговоры сразу стихли, но страха перед ней не было.

— Глава семьи, не стоит благодарности. Если что-то понадобится, пусть Цю Жу позовёт, я буду на кухне.

— Хорошо, спасибо за заботу о нашем питании.

— Мы пойдём, — ответили они и удалились.

Вскоре вошёл Хэн Шан. В тёплом свете ламп даже он, обычно сторонившийся Цзянь Фэя, расслабился.

— Садись, это просто семейный обед, — сказала Хэн Ло.

Цзянь Фэй сел рядом с Хэн Лэем. Хэн Шан расположился напротив, не смея поднять глаз на свою грозную вторую невестку.

— У Хуа-цзе золотые руки, она умеет готовить вкусные блюда из любых ингредиентов. Ты недавно в нашей семье, и у меня не было времени всё рассказать. Как ты? Привык?

У Хэн Ло было холодное лицо, как и у Хэн Лэя. Все трое детей семьи Хэн были похожи, но если у Хэн Лэя это выглядело как крутость, у Хэн Шана — как наивность, то у Хэн Ло это была холодная элегантность. И когда эта ледяная женщина обращалась к нему так мягко, Цзянь Фэй не мог не покраснеть.

— ...Всё хорошо. Хэн Лэй очень добр ко мне, комната удобная, еду приносят вовремя... всё отлично.

Он нервничал так, что едва мог говорить. Посмотрев на братьев Хэн Лэя, он увидел, что те сидят с открытыми ртами, выглядя ещё более растерянными, чем он сам.

— Вот и хорошо. Семья Хэн пережила катастрофу и начинает всё сначала. У нас нет ничего особенного, но если тебе здесь комфортно, считай это нашей компенсацией.

Хэн Ло была прямолинейна. Цзянь Фэй давно понял свою роль супруга-укротителя и смирился с тем, что он привязан к Хэн Лэю. Он предполагал, как глава семьи будет с ним обращаться, но когда эта женщина, вызывающая у него невольное уважение, прямо сказала, что всё это — компенсация, он почувствовал смешанные эмоции.

— Твоё пробуждение не входило в наши планы. Но раз уж судьба распорядилась так, что ты появился и встретил нас, я думаю, лучше быть союзниками, чем врагами. В этом опасном мире, где кругом демоны, иметь людей, на которых можно положиться — великое счастье. Цзянь Фэй, я не знаю, кем ты был до того, как стал супругом-укротителем, но, глядя на то, как ты общаешься с Хэн Лэем, вижу, что ты не злодей. Наверное, это судьба. Теперь вы с Хэн Лэем связаны, и я лишь надеюсь, что в моменты ясности ты будешь стоять плечом к плечу с нашей семьёй.

Цзянь Фэй смотрел ей в глаза. Он был благодарен за честность. Он не до конца понимал, что именно значит стоять плечом к плечу, но общий смысл был ясен.

— Старшая сестра... не буду скрывать, сначала я был в шоке. Не понимал, почему стал тем, кого называют супругом-укротителем, и как оказался женат на незнакомом мужчине. Но эти дни... хотя поначалу я был не в восторге, я понимаю, что это реалии нашего мира. Раньше я был обычным человеком без особых навыков, а теперь получил такой шанс. Пусть мы не станем настоящими супругами, но мы можем быть братьями, семьёй. Сестра, спасибо за твою искренность.

<http://bllate.org/book/19064/1872087>